

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-136-144
УДК 339.742.2(045)
JEL F14, F17

Алгоритм создания региональной системы взаимных расчетов в ЕАЭС с использованием коллективной денежной единицы

М.В. Жариков

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи состоит в выявлении подходов к эмиссии и обращению коллективной денежной единицы в рамках группы стран регионального блока ЕАЭС для преодоления санкционных барьеров благодаря обезличенности валюты.

Предмет исследования — коллективная денежная единица, позволяющая адаптировать систему кредитно-денежного обращения стран — членов ЕАЭС к внутрирегиональным расчетам.

Цель работы — установление особенностей и природы коллективной денежной единицы, риски использования которой могут возникать вследствие ее использования в странах ЕАЭС. На основе закона причинно-следственной связи получены выводы, имеющие существенное народнохозяйственное значение для стран — членов ЕАЭС с точки зрения их социально-экономического развития и вовлеченности в турбулентную мировую валютно-финансовую систему. Уточнены роль и функции коллективной денежной единицы с учетом адаптации российской финансовой системы к последствиям, вызванным действующими западными санкциями.

Сделан вывод о том, что в настоящее время происходит переосмысление задач, которые могут возлагаться на коллективные валюты с позиций цифровизации системы денежного обращения и кредита и утративания деньгами своих национальных признаков.

Ключевые слова: страны ЕАЭС; коллективная денежная единица; взаимные расчеты; цифровая валюта; финансово-экономические санкции; региональная финансовая интеграция; специальные обменные курсы

Для цитирования: Жариков М.В. Алгоритм создания региональной системы взаимных расчетов в ЕАЭС с использованием коллективной денежной единицы. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):136-144. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-136-144

ORIGINAL PAPER

The Algorithm for Creating a Regional System of Mutual Settlements in the EAEU Using a Collective Monetary Unit

M.V. Zharikov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article is to identify approaches to the issue and circulation of collective currency within the group of countries of the EAEU regional bloc to overcome sanctions barriers due to the depersonalization of the currency.

The subject of the study is a mechanism in the form of a collective monetary currency that allows adapting the monetary circulation system of the EAEU member states to intraregional settlements.

The purpose of the work is to establish the characteristics and nature of the collective currency, the risks of using which may arise as a result of its use in the group of EAEU countries.

The results of the study are summarized in specific program activities that can form the basis of an updated agenda for regional monetary and financial integration within the EAEU countries in the context of current development trends. Based on the law of causation, conclusions have been obtained that are of significant economic importance for the EAEU member states in terms of the socio-economic development of countries and their involvement in the turbulent global monetary and financial system. The role and functions of the collective currency have been clarified, taking into account

© Жариков М.В., 2024

the adaptation of the Russian financial system to the consequences caused by the current Western sanctions. *It is concluded* that currently there is a rethinking of the tasks that can be assigned to collective currencies from the standpoint of digitalization of the monetary circulation and credit system and the loss of their national characteristics by money.

Keywords: EAEU countries; collective currency; mutual settlements; digital currency; financial and economic sanctions; regional financial integration; special exchange rates

For citation: Zharikov M.V. The algorithm for creating a regional system of mutual settlements in the EAEU using a collective monetary unit. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):136-144. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-136-144

ВВЕДЕНИЕ

После распада рублевой зоны в 1994 г. на саммитах региональных групп государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, включая Содружество Независимых Государств (далее — СНГ), Евразийское экономическое сообщество (далее — ЕвразЭС), Таможенный союз, Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), Союзное государство России и Белоруссии неоднократно поднимался вопрос о введении коллективной валюты для взаимных расчетов по аналогии с евро [1].

Предлагалось, в частности, использовать в качестве коллективной валюты для ЕАЭС гипотетические денежные единицы евраз, алтын, российский рубль [2]. При этом инициатором введения общей валюты выступала не только Россия, но и Казахстан, Белоруссия [3]. С течением времени актуальность коллективной валюты стала постепенно утрачиваться, и российский рубль стал все чаще называться среди претендентов на роль коллективной денежной единицы для взаимных расчетов [4].

Расчеты в российских рублях — явление довольно распространенное во внутрирегиональных сделках вследствие восстановления российской экономики после кризиса 1990-х гг., а также глобального финансового кризиса 2008 г., значительного роста доли России в региональном ВВП стран СНГ [5]. В дальнейшем волны антироссийских санкций обусловили усиление сплоченности стран СНГ, особенно его ядра (Белоруссии, России и Казахстана) и более частое использование рубля во внутрирегиональных расчетах. Однако в настоящее время, когда Россия оказалась изолированной от мировой валютно-финансовой системы, тема коллективной валюты вновь стала выходить на передний план финансовой политики [6]. Теперь в ней увидели средство преодоления экономической блокады из-за того, что коллективная валюта является обезличенной денежной единицей, которая не выпускается в обращение национальным эмитентом, в то время как рубль — валюта подписанного государства [7].

Коллективная валюта обладает более широким потенциалом использования в международном обмене благодаря тому, что она может одновременно выполнять роль ядра валютно-финансовой интеграции стран ЕАЭС и служить фундаментом региональной валютной системы [8].

Гипотеза формирования новой региональной системы расчетов на базе коллективной денежной единицы состоит в том, что в случае, если экспортеры и импортеры стран ЕАЭС будут приобретать коллективную валюту на условной бирже для прямых расчетов, сложится рынок валюты, цена которой будет определяться на основе спроса и предложения для соответствующих сделок [9]. При этом не исключено, что для перехода на коллективную валюту понадобится создание валютной системы переходного характера, где за одной из национальных валют закрепится статус якорной.

Страны — члены ЕАЭС будут в этом случае использовать рубль не столько как средство платежа или опосредования взаимных торговых сделок, сколько как средство хеджирования валютно-финансовых рисков на основе купли-продажи срочных контрактов [10].

Рынок рублевых деривативов Московской биржи станет тогда механизмом конвертации национальных валют, который впоследствии трансформируется в механизм конвертации национальных денежных единиц на условиях коллективной валюты, а рубль выйдет на более глубокий уровень интернационализации в регионе [11].

МЕХАНИЗМ ПРЯМЫХ РАСЧЕТОВ СТРАН ЕАЭС В РОССИЙСКИХ РУБЛЯХ В РАМКАХ ПЕРЕХОДНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КЛИРИНГА ОПЕРАЦИЙ

Механизм прямых расчетов стран ЕАЭС во взаимном экспорте и импорте может быть организован на первых порах по аналогии с системой расчетов в электронных юанях между Гонконгом и мате-

риковым Китаем в режиме реального времени на базе собственной системы безопасных переводов и национальной платежной системы «Мир» в рублях. В структуру этого механизма могут входить наиболее авторитетные, системообразующие банки стран ЕАЭС с разветвленной сетью филиалов, особенно Сбер и ВТБ, со статусом уполномоченных коммерческих банков, обладающих исключительным правом на открытие счетов и депозитов физических и юридических лиц для осуществления сделок в рамках стран ЕАЭС в рублях в режиме реального времени [12]. Следующим звеном этого платежно-расчетного механизма могут стать национальные клиринговые центры стран ЕАЭС в виде центральных банков и бирж, которые будут осуществлять клиринг по учетным ставкам во взаимных платежах между участниками внешнеэкономических сделок стран-членов. На вершине этого механизма может находиться Евразийский банк развития (далее — ЕАБР) как контролирующий и координирующий клиринговый центр, реализующий мониторинг движения денежных средств [13].

Подход к механизму подключения валют стран ЕАЭС к единой платежно-расчетной системе предполагает более глубокое участие валют стран-членов в системе региональных расчетов, резервов центральных банков стран-членов, региональных фондов ликвидности посредством расширения их обращения на микро-, мезо- и макроуровнях, за исключением мегауровня, который предполагает интернационализацию валют стран ЕАЭС, что на данном этапе пока остается задачей на перспективу.

Многоуровневый подход к подключению валют стран ЕАЭС к единой платежно-расчетной системе заключается вначале в приобретении валюты статуса региональной коллективной счетной единицы на макроуровне в рамках регионального интеграционного соглашения ЕАЭС, поскольку в нем действует система договоренностей на базе установленных экономических, торговых, финансовых взаимоотношений. На мезо- и микроуровнях будет происходить углубление использования валют стран-членов сначала на приграничных территориях, затем на внутренних биржах.

На приграничных территориях коммерческим банкам стран — членов ЕАЭС должно быть разрешено открытие специальных счетов и депозитов в коллективной валюте для ведения коммерческой деятельности. На условной региональной бирже це-

лесообразно расширять существующую торговлю валютными инструментами по валютным парам, компонентами которых являются валюты стран-членов, например за счет увеличения спектра инструментов срочного рынка. На определенном уровне развития этих биржевых ниш может сформироваться валютный офшорный центр или ряд центров, например в Москве — крупнейшем региональном валютном центре ЕАЭС и в Астане — втором по значимости центре [14].

Специфические особенности валютной политики стран ЕАЭС в условиях их более глубокого участия в единых региональных платежно-расчетных отношениях с учетом открытости экономики в отношении дружественных стран и участия в процессах глобализации и либерализации сделок с валютой и капиталом заключаются в формировании долгосрочных конкурентных преимуществ.

Поскольку валюты стран ЕАЭС недостаточно конкурентоспособны, их встраивание в региональную валютно-финансовую систему должно носить постепенный, поэтапный или градуалистский характер, что предполагает создание защитных механизмов, предотвращающих чрезмерное влияние спекулятивного давления на национальные валюты стран — членов ЕАЭС и суверенитет в кредитно-денежной и финансовой политике.

Защитные механизмы могут включать установление соответствующих обменных курсов валют для разграничения сегментов регионального валютного рынка и его участников по целям и функциям, а именно: коммерческим, финансовым и контрактным курсам.

Коммерческие курсы валют стран ЕАЭС будут устанавливаться только для целей ведения взаимной торговли, финансовые курсы — для сделок с капиталом, контрактные курсы — для организации прямых расчетов между странами-членами посредством валютных инструментов — деривативов, в которых главными компонентами станут пары валют стран-членов [15].

Необходимость и значимость такого подхода к глубокому и широкому вовлечению валют стран ЕАЭС в единую систему региональных платежей и расчетов вызваны объективными причинами, обусловленными прежде всего дестабилизацией международной валютной системы, резкими колебаниями валютных курсов вследствие агрессивной политики эмитентов международных резервных валют, несоответствием деятельности основных

международных финансовых институтов реалиям современной мировой экономики.

Определенную роль в этом процессе может играть региональный финансовый минилатерализм, основанный на сотрудничестве небольшой группы стран для рассмотрения конкретных вопросов, решение которых затруднительно на многостороннем уровне, в процессе регионализации валют стран ЕАЭС, проявляемом в том, что вместе с созданием дополнительных, небольших по размеру фондов и международных или региональных финансовых организаций, банков развития, таких как ЕАБР, с участием и под контролем стран-членов формируются инфраструктура и институциональная база для использования в деятельности этих организаций и институтов национальных валют стран-членов.

Значимость участия в региональных платежно-расчетных операциях определяется совместной возможностью использования конкурентных преимуществ одновременно нескольких стран ЕАЭС.

Эффективная политика по продвижению национальной валюты, особенно в цифровой форме, на внешний рынок привлекает все большее внимание России как страны, имеющей достаточно широкие финансовые, экспортные и ресурсные потенциалы, которые могли бы увеличивать использование за рубежом российского цифрового рубля.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЦИФРОВОГО РУБЛЯ ВО ВЗАИМНЫХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ДРУЖЕСТВЕННЫМИ СТРАНАМИ

Особую научную, исследовательскую, практическую и теоретическую значимость заслуживает в современных турбулентных условиях разработка механизмов использования российского цифрового рубля во взаимных внешнеторговых отношениях дружественных стран. Благодаря анализу состояния внешней торговли стран ЕАЭС с государствами ближнего зарубежья было установлено, что эффективность внешней торговли достигается в условиях применения специальных коммерческих курсов, которые являются более выгодными для участников внешнеэкономической деятельности. Страны ЕАЭС могут устанавливать более выгодный коммерческий курс для своих партнеров из дружественных стран. Такая валютная политика станет дополнительным инструментом стимулирования отечественных производителей и завуалиро-

ванной экспортной субсидией для национальных компаний.

Коммерческие курсы странам ЕАЭС рекомендуется устанавливать по экспорту и импорту для каждого внешнеторгового партнера. Особенно это необходимо для преодоления дефицита торгового баланса посредством фиксирования дискриминирующего (менее благоприятствующего) коммерческого курса в отношении недружественных стран, для защиты национальных производителей внутри страны и стимулирования экспорта.

Благоприятствующий коммерческий курс следует предусматривать в отношении тех дружественных внешнеторговых партнеров, в развитии отношений с которыми Россия больше всего заинтересована.

Эти отношения развиваются благодаря уступке конкурентных преимуществ внешнеторговым партнерам. Важную роль в этих отношениях может сыграть и контрактный курс российского рубля, представляющий собой среднюю цену валютного инструмента, по которому на рубли приобретаются юани и наоборот.

Координирующим валютным центром такого механизма может стать ЕАБР, представляющий собой один из институтов, созданных на основе участия нескольких стран. Однако его уставный капитал в объеме около 7,4 млрд долл. США не предоставляет больших возможностей для активной работы на международном рынке ссудных капиталов и не составляет конкуренцию аналогичным региональным финансовым институтам развития, включая КНР, которые обладают намного более высокими конкурентными преимуществами за счет масштаба деятельности, низких процентных ставок. Поэтому даже с учетом наличия на международном рынке ниш, имеющих относительно широкие экономические пространства, ЕАБР относится к финансовым региональным институтам с крайне ограниченными возможностями и конкурентными преимуществами. Их реализацию следует рассматривать в контексте международных экономико-дипломатических и военно-политических отношений России со странами дальнего и ближнего зарубежья, которые по тем или иным причинам имеют схожую структуру экономики (ресурсно-ориентированной направленности), испытывают аналогичное давление со стороны ведущих стран мира в виде международных санкций, крайне ограничены в возможностях альтернативного выбора кредиторов и поставщиков товаров, услуг, капиталов и сырья.

В связи с тем, что ЕАБР ставит перед собой одной из задач стимулирование использования национальных валют во внешнеэкономической деятельности, наше исследование исходит из гипотезы о том, что ЕАБР может стать координационным центром на первоначальных этапах многоуровневого механизма функционирования национальных валют в единой системе расчетов и платежей.

В рамках ЕАЭС может быть создан упрощенный вариант *TARGET2* (*Trans-European Automated Real-time Gross Settlement Express Transfer System* — межбанковская платежная система для обработки трансграничных трансферов внутри Европейского Союза), который будет руководствоваться лучшими практиками существующих платежных систем, с учетом специфики и потребностей экономики стран ЕАЭС. Например, можно рассмотреть возможность создания системы, которая будет учитывать особенности обращения национальных валют и региональную специфику стран ЕАЭС. В качестве технической и технологической базы или инфраструктуры платежей и расчетов может быть использована Система передачи финансовых сообщений (далее — СПФС) ЦБ РФ.

Доработать СПФС в рамках региональной платежной системы, предназначенной для расчетов между странами — членами ЕАЭС, можно путем разработки инфраструктуры, технической базы и цифровых протоколов защиты, которые обеспечат высокую скорость и надежность обработки платежей.

В *TARGET2* в качестве гаранта расчетов между центральными банками стран — членов ЕС выступает Европейский центральный банк (далее — ЕЦБ). Для упрощения системы расчетов можно передать функцию, которую выполняет ЕЦБ для *TARGET2*, координационному центру, организованному на базе ЕАБР, либо другому специально созданному подразделению, например в структуре ЦБ РФ.

Платежная система ЕАЭС может быть организована по аналогии с *TARGET2* на основе централизованной платформы, которая облегчает расчеты в режиме реального времени по трансграничным сделкам между банками-участниками.

Подразделение ЦБ РФ может выступить органом, который будет отвечать за разработку правил и стандартов системы расчетов и платежей, осуществлять контроль за соблюдением правил и выполнять другие задачи. Оно будет являться посредником и гарантом безопасности, надежности и оперативности при проведении операций между центральными банками

стран — членов ЕАЭС, например между Беларуссией и Казахстаном.

Система расчетов и платежей цифровой валюты в рамках ЕАЭС может быть организована следующим образом:

1. Допустим, предприятию А из Беларуссии необходимо перевести денежные средства за товары предприятию Б из Казахстана.

2. Предприятие А передает поручение коммерческому банку о переводе денежных средств на счет в банке предприятия Б.

3. Каждый из задействованных в сделке коммерческих банков сообщает центральному банку о переводе денежных в банк другой страны.

4. Центральный банк Беларуссии передает данные в специальное подразделение ЦБ РФ (или ЕАБР) и в Центральный банк Казахстана.

5. Подразделение ЦБ РФ санкционирует проведение этой сделки. Денежные средства поступают на счет Центрального банка Беларуссии.

6. Денежные средства поступают на счет предприятия Б в коммерческом банке.

Внешняя простота системы платежей и расчетов на уровне ЕАЭС требует реформирования финансовых систем стран-членов, установления и разработки соответствующих стандартов, протоколов сделок между коммерческими банками, форм отчетности, аудита.

Адаптация механизма, который работает на уровне системы *TARGET2* ЕС, к специфическим условиям России и ЕАЭС представляет собой сложную задачу, учитывая различия в экономических и финансовых системах. Одним из подходов к такой адаптации может служить создание унифицированной расчетно-платежной оболочки системы, с одной стороны, и системы, приспособленной (кастомизированной) для удовлетворения потребностей стран-членов, с другой стороны.

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОЗДАНИЮ ПЛАТЕЖНО- РАСЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ЕАЭС

Поскольку ЕАЭС является объединением независимых государств, требуется разработка наднациональной или трансграничной платежной системы, использующей единую валюту, например российский рубль, что позволит снизить транзакционные издержки и повысить скорость и качество трансграничных платежей и переводов в рамках ЕАЭС и с другими дружественными странами.

Платежная система ЕАЭС может работать посредством централизованной платформы, которой владеют и управляют страны-члены. Эта платформа будет использоваться для расчетов и транзакций на валовой основе, как и *TARGET2*, при этом расчеты по транзакциям будут осуществляться в индивидуальном порядке, а не по умолчанию для всех.

Платежная система ЕАЭС может работать в качестве механизма на основе сочетания системы корреспондентских банковских коммуникаций и электронной (цифровой) связи между финансовыми учреждениями и централизованной платформой, что позволит финансовым, кредитно-денежным учреждениям осуществлять расчеты по сделкам друг с другом или через уполномоченные банки-посредники.

Платежная система ЕАЭС может быть также использована для поддержки различных платежных инструментов, таких как банковские карты или цифровые кошельки, для обеспечения реализации различных транзакций. Однако из-за сложности разработки и внедрения новой платежной системы может быть более целесообразно сначала сосредоточиться на крупных (валовых) транзакциях и последующем постепенном расширении системы, включая розничные виды платежей.

Платежную систему ЕАЭС можно было бы продвигать как способ содействия региональной экономической интеграции и снижения транзакционных издержек в рамках стран-членов и других дружественных стран. При осуществлении трансграничных платежей платежная система ЕАЭС может опосредовать торговые и инвестиционные потоки, способствуя тем самым экономическому росту и развитию в регионе.

Что касается технических аспектов, платежная система ЕАЭС может быть спроектирована для работы через централизованную платформу, которая позволит финансовым и кредитно-денежным учреждениям осуществлять транзакции в режиме реального времени с использованием стандартных протоколов обмена банковскими сообщениями.

С точки зрения правовой базы функционирования платежная система ЕАЭС должна функционировать на правовой основе, охватывающей регулирование управления, разрешение споров и установление ответственности за целевое использование денежных средств, и быть согласованной со всеми участвующими странами и гарантировать справедливую и транспарентную (прозрачную) работу.

К тому же она должна соответствовать единым и обязательным для каждой участвующей стране правилам и стандартам.

В целом создание платежной системы ЕАЭС требует тщательной проработки всех технических, правовых, нормативных, финансовых и экономических вопросов. Несмотря на возможные риски функционирования такой системы, потенциальные выгоды от ее реализации могут превышать издержки, особенно в части трансграничной торговли и инвестиций в регионе.

ОСОБЕННОСТИ ЕДИНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ ЕАЭС

Адаптация системы *TARGET2* к условиям России и ЕАЭС потребует существенной доработки существующих систем, так как продолжают действовать национальные валюты, платежные системы, имеется своя нормативно-правовая база. Тем не менее платежная система ЕАЭС потенциально может быть разработана и функционировать аналогично *TARGET2* с учетом следующих особенностей:

1) единая платежная система ЕАЭС может функционировать через централизованную платформу, которая позволит финансовым и кредитно-денежным учреждениям проводить транзакции в режиме реального времени с использованием стандартных протоколов обмена банковскими и коммерческими сообщениями;

2) единая платежная система ЕАЭС должна будет, особенно на первых порах, поддерживать использование нескольких валют, т.е. национальных валют государств — членов ЕАЭС, а также других валют, применяемых в глобальных торговых и инвестиционных операциях.

Платежная система ЕАЭС могла бы служить мостиком между централизованной платформой и национальными платежными системами государств-членов, обеспечивая эффективный и безопасный перевод средств между банками и финансовыми институтами по всему региону.

В целом механизм платежной системы ЕАЭС должен быть тщательно проработан и адаптирован сначала к конкретным потребностям стран-членов, а затем стандартизирован и унифицирован для более широкого круга дружественных стран. Это потребует широкой координации, сотрудничества, макроэкономического мониторинга между странами, а также тщательного соблюдения технических, юридических, нормативных и экономических аспектов функционирования платежной системы.

ВЫВОДЫ

1. На данном этапе развития отношений ЕАЭС с дружественными странами решение об использовании коллективной валюты еще не принято и единого мнения на этот счет среди политиков, государственных деятелей, кредитно-денежных властей, экономистов не достигнуто. Одни одобряют введение коллективной валюты, но не осознают до конца, какие с этим связаны риски для стран — членов валютного соглашения. Другие считают, что вводить такую валюту преждевременно, поскольку страны — члены ЕАЭС сильно отличаются по уровню развития. Третьи не видят смысла в эмиссии коллективной валюты, так как российский рубль и так преобладает во взаимных расчетах и эффективно справляется с этой функцией, тогда как резервировать можно и другие валюты и принимать за единицу счета валюту наиболее предпочитаемого эмитента, чаще всего доллара США. Решение о единой коллективной валюте не выработано, хотя:

- единая (универсальная) карта коллективной валюты может быть простым и удобным инструментом для выполнения платежей и обмена денежными средствами. Кроме того, она может снижать затраты на конвертацию и обмен валюты, что может быть полезным для участников системы, особенно для тех, кто часто переводит деньги между разными странами, однако в случае утери или кражи карты, злоумышленники могут получать доступ ко всему банковскому счету владельца карты;
- коллективная валюта может упрощать процесс расчетов между участниками системы и снижать затраты на обмен валюты, но такая система может быть сложной для реализации, особенно если в системе участвуют страны с разными валютами и разными уровнями социально-экономического развития;
- коллективная цифровая валюта может предоставлять дополнительные возможности для выполнения платежей и обмена денежными средствами, включая мгновенные платежи и более низкие комиссии, но также может требовать дополнительных усилий для ее реализации и внедрения.

2. На первом этапе работы коллективной платежно-расчетной системы необходимо добиться того, чтобы все страны — члены ЕАЭС продолжали проводить операции между собой в национальных валютах. Это усилит интеграцию стран и укрепит их экономические связи. После достижения более

тесной конвергенции на общем валютно-финансовом пространстве можно будет переходить к этапу пилотного пуска коллективной валюты в ограниченных масштабах.

Переход на коллективную валюту — процесс не быстрый и требует усилий и желания со стороны всех стран — участников ЕАЭС. Иногда решающее значение могут иметь политическая воля интегрирующего центра и общая внешняя угроза существованию. Поэтому в качестве расчетной валюты переходного периода может быть использован российский рубль.

Новая платежная система в рамках ЕАЭС может быть представлена в виде механизма межбанковских расчетов на базе Банка России или ЕАБР, которые могут обеспечивать быстрый и надежный обмен информацией и денежными средствами между участниками системы, а также гарантировать надежность и безопасность сделок с помощью передовых технологий и механизмов защиты информации.

Новая платежная система должна способствовать укреплению экономических связей между странами — участниками ЕАЭС, а также улучшению условий для бизнеса и граждан.

Для достижения этих целей необходимо:

- создать платежную систему для осуществления сделок между странами — участниками ЕАЭС на технологической базе Банка России или ЕАБР;
- образовать в случае расширения деятельности коллективной системы платежей отдельный банк или клиринговый центр;
- выработать единую юридическую и нормативно-правовую базу.

3. Разработан на концептуальном уровне механизм системы прямых расчетов в рублях между странами ЕАЭС. В этом механизме функции расчетов в рублях могут принимать на себя уполномоченные коммерческие банки после получения соответствующих разрешений от правительств стран ЕАЭС на открытие счетов для опосредования взаимных внешнеторговых сделок.

Перемещение и учет движения капитала и потоков денежных средств будут осуществлять национальные клиринговые центры, прежде всего центральные банки и биржи по коммерческим и контрактным обменным курсам. Главная функция по контролю и мониторингу движения финансовых средств в коллективной валюте мог бы взять на себя ЕАБР как клиринговый центр.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уткин В.С., Юрьева А.А. Роль межгосударственного валютного клиринга в рамках формирования единого интеграционного пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС). *Банковское дело*. 2019;(10):53–54.
2. Кузнецов А.В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы. *Финансы и кредит*. 2018;(4):197–199.
3. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Новая универсальная валюта для международных расчетов — «условная денежная единица». *Экономика: теория и практика*. 2020;(2):5–6.
4. Skirko N.I. Development of the EAEU regional trade through the formation of some institutional and economic factors of integration. *Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения*. 2020;(2):25–30.
5. Алексеев П.В. Особенности развития региональной валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС на современном этапе. *Горизонты экономики*. 2021;(4):88–96.
6. Шабан Е.Д. Анализ синергетического потенциала развития валютно-финансовой сферы стран ЕАЭС. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. 2023;(7):21–32.
7. Худякова Л.С. Энциклопедия валютно-финансовой интеграции в Европейском союзе. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020;(5):135–138.
8. Сенченкова А.А., Пышкина Е.С. Возможности для валютно-финансовой интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Уральский научный вестник*. 2023;(2):40–48.
9. Пищик В.Я., Алексеев П.В. Меры по развитию валютно-финансовой интеграции и инвестиционного сотрудничества государств — членов Евразийского экономического союза. *Экономические науки*. 2022;211:293–298.
10. Блохина Т.К. Современные аспекты интеграции финансовых рынков стран ЕАЭС. *Экономика Центральной Азии*. 2022;(3):207–222.
11. Ничкасова Ю.О. Общий финансовый рынок ЕАЭС: практические результаты и перспективы интеграции национальных рынков ПРО. *Белорусский экономический журнал*. 2020;(3):118–131.
12. Саадулаева Т.А., Гончарова Е.Ю. Актуальные проблемы развития финансовых механизмов евразийской интеграции в ЕАЭС. *Финансовая экономика*. 2023;(4):156–160.
13. Ершов М.В. Валютно-финансовые подходы в условиях санкций: новые решения. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022;(3):186–191.
14. Ткаченко А.А. Извилистые пути интеграции: Россия в ЕАЭС. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;(6):46–57.
15. Рутко Д.Ф., Ледян Ю.А. Формирование «цифровой» таможни Республики Беларусь в условиях интеграции с ЕАЭС. *Проблемы управления (Минск)*. 2022;(2):20–28.

REFERENCES

1. Utkin V.S., Yurieva A.A. The role of interstate currency clearing in the framework of the formation of a single integration space of the Eurasian Economic Union (EAEU). *Bankovskoye delo = Banking*. 2019;(10):53–54. (In Russ.).
2. Kuznetsov A.V. Supranational currency regulation: theoretical and practical approaches. *Finansi i kredit = Finance and credit*. 2018;(4):197–199. (In Russ.).
3. Shevchenko I.V., Korobeynikova M.S. A new universal currency for international settlements — “conventional monetary unit». *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: theory and practice*. 2020;(2):5–6. (In Russ.).

4. Skirko N.I. Development of the EAEU regional trade through the formation of some institutional and economic factors of integration. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Mezhdunarodniye otnosheniya* = *Journal of the Belarusian State University. International relations*. 2020;(2):25–30. (In Russ.).
5. Alekseev P.V. Features of the development of regional monetary and financial integration within the EAEU at the present stage. *Gorizonti ekonomiki* = *Horizons of the economy*. 2021;(4):88–96. (In Russ.).
6. Shaban E.D. Analysis of the synergetic potential of the development of the monetary and financial sphere of the EAEU countries. *Ekonomicheskiy bulletin' isledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belaru'* = *Economic Bulletin of the Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*. 2023;(7):21–32. (In Russ.).
7. Khudyakova L.S. Encyclopedia of monetary and financial integration in the European Union. *Mirivaya ekonomika i mezhdunarodniye otnosheniya* = *World economy and international relations*. 2020;(5):135–138. (In Russ.).
8. Senchenkova A.A., Pyshkina E.S. Opportunities for monetary and financial integration in the Asia-Pacific region. *Ural'skiy nauchniy bulletin'* = *Ural Scientific Bulletin*. 2023;(2):40–48. (In Russ.).
9. Pishik V. Ya., Alekseev P.V. Measures for the development of monetary and financial integration and investment cooperation of the member states of the Eurasian Economic Union. *Ekonomicheskiye nauki* = *Economic sciences*. 2022;211:293–298. (In Russ.).
10. Blokhina T.K. Modern aspects of integration of the financial markets of the EAEU countries. *Ekonomika Tsentral'noi Azii* = *The Economy of Central Asia*. 2022;(3):207–222. (In Russ.).
11. Nichkasova Yu.O. The common financial market of the EAEU: practical results and prospects for the integration of national IPO markets. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal* = *Belarusian Economic Journal*. 2020;(3):118–131. (In Russ.).
12. Saadulayeva T.A., Goncharova E.Y. Actual problems of development of financial mechanisms of Eurasian integration in the EAEU. *Finansovaya ekonomika* = *Financial economics*. 2023;(4):156–160. (In Russ.).
13. Ershov M.V. Monetary and financial approaches under sanctions: new solutions. *Nauchniye Trudi Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* = *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;(3):186–191. (In Russ.).
14. Tkachenko A.A. Tortuous ways of integration: Russia in the EAEU. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2020;(6):46–57. (In Russ.).
15. Rutko D.F., Ledyan Yu.A. Formation of the “digital” customs of the Republic of Belarus in the context of integration with the EAEU. *Problemi upravleniya* = *Management problems (Minsk)*. 2022;(2):20–28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Вячеславович Жариков — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Mikhail V. Zharikov — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Departments of World Economics and World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-2162-5056>

michaelzharikoff@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 18.01.2024; принята к публикации 18.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 18.01.2024; accepted for publication 18.03.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.